

История биологии на XXXVIII Международной годичной конференции Санкт-Петербургского Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Наука и революция»

Денис Г. Поленый

Санкт-Петербургский колледж информационных технологий, Санкт-Петербург, Россия;
denispolenyy@rambler.ru

С 30 октября по 3 ноября 2017 года проходила XXXVIII Международная годичная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Наука и революция», посвящённая столетнему юбилею революции 1917 г. 31 октября в Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (СПбФ ИИЕТ РАН) состоялось заседание секции «История биологии». В нём участвовали сотрудники ряда академических институтов, Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) и других образовательных учреждений города. Широко был представлен возрастной диапазон докладчиков: от академиков до магистров. Вёл заседание профессор Э.И. Колчинский.

Открыл заседание заслуженный деятель науки РФ **В.И. Василевич** (Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН) докладом «Становление российской фитоценологии». Докладчик отметил, что основные понятия новой научной дисциплины («растительное сообщество», «растительная формация», «ассоциация»), получившей название «фитосоциологии», были сформулированы на проходившем в 1910 г. в Брюсселе Международном Ботаническом конгрессе. В том же году российский геоботаник, будущий основоположник биогеоценологии В.Н. Сукачёв сделал доклад на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей, где дал определение понятию растительного сообщества, подчеркнув наличие определённых взаимоотношений между растениями, а также между растениями и условиями их существования. В.И. Василевич подчеркнул эту более экологичную черту позиции В.Н. Сукачёва. В дискуссии 1934 г. Сукачёв впервые использовал термин «фитоценоз» вместо термина «сообщество», а также новое название научной дисциплины — «фитоценология» вместо «фитосоциология». В.И. Василевич указал на возросшую со второй половины 1930-х годов изоляцию советской фитоценологии, а также весьма скромное участие современной российской фитоценологии в международном сотрудничестве фитоценологических школ.

Доклад доктора биологических наук **М.В. Винарского** (СПбГУ) «Утопическая систематика в советской биологии 1920-х гг.: случай В.Н. Беклемишева и Е.С. Смирнова» был посвящён сопоставлению взглядов двух видных теоретиков систематики. Данная дисциплина понималась обоими авторами как номотетическая наука, устанавливающая законы распределения и соотношения признаков в систематических категориях.

Однако в их позициях присутствовали важные различия. Для Е.С. Смирнова законы систематики представлялись, по своей сути, математическими и выявлялись путём биометрического анализа. Докладчик полагает, что Е.С. Смирнова следует считать одним из провозвестников популярной в 1960-е гг. «нумерической систематики». Между тем для В.Н. Беклемишева систематика являлась наукой о «чистой форме», основанной на поиске закономерностей в морфологии живых организмов. Докладчик подчеркнул утопичность любых попыток редукции таксономии к единственному основанию, что в полной мере относится и к освещённым в его выступлении идеям Беклемишева и Смирнова, которые в итоге не нашли признания в научном сообществе.

Доктор биологических наук **Я.М. Галл (СПбФ ИИЕТ РАН)** в своём докладе вновь обратился к наследию В.Н. Сукачёва и показал, что разработка и реализация его программы по экспериментальному эволюционизму в 1920–30-е гг. пришлось на время подлинного развития теории естественного отбора. В этот период началось формирование и становление теоретической генетики популяций и генетики природных популяций. В то же время в советской ботанике формировались ничуть не уступавшие по своей значимости генетике экспериментальные программы по изучению естественного отбора и борьбы за существование. Докладчик отметил, что программная статья В.Н. Сукачёва 1925 г. по развитию экспериментальной фитоценологии демонстрирует, что подлинным фундаментом развития экологии популяций и сообществ стало именно учение Ч. Дарвина. Кроме того, программа В.Н. Сукачёва содержала новый для экологических исследований элемент — генетический подход к решению проблем конкуренции у растений. Эта программа оказалась уникальной и до сих пор не имеет аналогов.

Кандидат биологических наук **А.И. Ермолаев (СПбФ ИИЕТ РАН)** осветил деятельность русского зоолога Александра Михайловича Завадского в малоизученный период его нахождения в звании приват-доцента кафедры зоологии Казанского университета в 1913–1918 гг. Согласно документам казанских архивов, А.М. Завадский принял активное участие в организации помощи действующей армии, попытавшись наладить в стенах университета производство ручных гранат. Это начинание столкнулось как с организационными, так и с финансовыми трудностями, вследствие чего А.М. Завадский попробовал привлечь к делу находившихся в Казани военнопленных, что, в свою очередь, вызвало протесты со стороны студентов. Работы пришлось перенести в другое помещение. В 1915 году А.М. Завадский вошёл в состав Казанского военно-промышленного комитета. Кооператив Завадского просуществовал до мая 1918 года, когда Александр Михайлович покинул город вместе с частями Белой армии.

В докладе академика РАН **С.Г. Инге-Вечтомова (Санкт-Петербургский филиал Института общей генетики РАН, СПбГУ)** «Первая кафедра генетики в России (1913–1919) и становление отечественных генетических школ» было подробно проанализировано активное развитие генетики в России и СССР в период, предшествующий появлению лысенковщины, стремившейся поставить идеологию выше науки. Докладчик отметил, что в Россию генетика пришла «с опозданием» и её началом в нашей стране следует считать выход в 1914 г. книги Е.А. Богданова «Менделизм, или Теория скрещивания». В 1913 г. Ю.А. Филипченко начал читать в Петербургском университете первый в России курс генетики. Он же в 1919 г. организовал кафедру генетики и экспериментальной зоологии. В 1916–1917 гг. Н.К. Кольцов в Москве организовал Институт экспериментальной биологии. В те же годы развивалась школа Н.И. Вавилова. В 1920 г. Ю.А. Филипченко создал Бюро по евгенике при КЕПС, которая после ряда реорганизаций стала в 1929 г. Лабораторией генетики АН СССР, возглавленная после смерти

Ю.А. Филипченко Н.И. Вавиловым, создавшим на её базе в 1934 г. Институт генетики АН СССР. По инициативе Н.И. Вавилова в Ленинградском государственном университете была организована также кафедра генетики растений. В указанный период генетика в нашей стране переживала период бурного роста, видные иностранные учёные работали в СССР, а советские специалисты — на Западе. С.Г. Инге-Вечтомов отметил, что отечественная генетика тогда быстро завоевывала международный авторитет.

Доклад доктора философских наук **М.Б. Конашева** (СПбФ ИИЕТ РАН) был прочитан днём раньше в рамках пленарного заседания конференции и посвящён малоизученной стороне жизни Ю.А. Филипченко — его общественно-политическим взглядам и изученной им литературе в период 1900–1918 гг. Основываясь на ранее не известных архивных материалах, докладчик показал, что Ю.А. Филипченко проштудировал большое число книг и брошюр социал-демократического и революционного содержания, в том числе труды К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Каутского, а также русских публицистов, писавших на социальные и экономические темы. Докладчик отметил, что основным вопросом, интересовавшим Ю.А. Филипченко в этот период, был вопрос крестьянский, а выводом из прочитанной им литературы было то, что без революции решение этого вопроса невозможно.

Доктор биологических наук **К.В. Манойленко** (СПбФ ИИЕТ РАН) посвятила свой доклад отечественным ботаникам-физиологам в послереволюционные годы. Докладчик отметила, что в указанный период продолжались исследования по старым направлениям, намеченным ранее академиком А.С. Фаминцыным, а также происходило формирование новых исследовательских программ. В сфере исследований советской физиологии растений был целостный растительный организм, а эксперименты осуществлялись на основе новейших для того времени методик. Определяющими факторами развития физиологии растений после 1917 года явились сохранение прежних исследовательских традиций, Всесоюзные ботанические съезды 1920-х гг., а также роль лидеров существовавших в то время научных направлений.

Аспирант **Д.Г. Полень** (Санкт-Петербургский колледж информационных технологий) представил доклад «Естественная теология У. Пейли и её роль в развитии эволюционных идей». Докладчик отметил, что естественная теология представляла собой теоретическую основу для большинства естественноисторических исследований XVIII — первой половины XIX в. Крупнейшим её представителем в Великобритании являлся священник и богослов Уильям Пейли, чьим главным и наиболее известным трудом стала “Natural Theology, or the Evidences of the Existence and the Attributes of the Deity” (1802). Естественная теология в трактовке У. Пейли базировалась на большом массиве эмпирических данных, служивших ей для теистического объяснения природы. Присущее естественной теологии статическое видение мира имело следствием отсутствие внимания к проблемам внутривидовой изменчивости. При этом общепризнанным является факт значительного влияния Пейли на формирование исторической геологии Чарльза Лайеля и эволюционной теории Чарльза Дарвина, однако конкретные пути рецепции и трансформации естественной теологии Пейли в естественноисторические концепции Лайеля и Дарвина требуют дальнейшего исследования.

С.В. Ретунская (Библиотека РАН) сделала доклад «Журнал “Хирургический вестник” (1885–1917): к 100-летию выхода последнего номера», посвящённый первому в России регулярному хирургическому журналу под редакцией военного врача Николая Александровича Вельяминова. За 33 года своего существования журнал несколько раз менял название и формат, однако продолжал выходить ежемесячно, а с 1896 года —

шесть раз в год. В 1896–1901 гг. соредактором журнала был Н.В. Склифосовский. Докладчик отметила роль журнала в необходимом для практикующих врачей обмене опытом и мнениями в условиях Первой мировой войны. Революция 1917 года и последовавшие за ней бедствия положили конец выходу журнала. Последний его номер вышел в 1917 г.

Кандидат биологических наук **А.Л. Рижинашвили** (СПбФ ИИЕТ РАН) и магистр **А.С. Волкова** (Высшая школа экономики) представили совместный доклад «Теория биологической продуктивности водоёмов как объект дискуссии в советской биологии 1930-х гг.». В центре их внимания было теоретическое и практическое переустройство советской биологии, вызванное изменением социальных условий и усиливающимся идеологическим давлением. Однако у развернувшихся в тот период процессов имелись и сугубо научные причины. В докладе были подробно проанализированы существовавшие в советской биологии 1920–30-х гг. взгляды на теорию продуктивности водоёмов, показана предметная направленность дискуссий, а также освещены методы и подходы к решению стоявших перед исследователями задач. Корень противоречий, по мнению докладчиков, лежал в отношении к хозяйственно-речному продукту, который образуется в ходе продукционных процессов в водоёме.

Кандидат исторических наук **А.В. Самокиш** (СПбФ ИИЕТ РАН) рассказала о личности и биографии ленинградского учёного, педагога, директора музея почвоведения Геннадия Николаевича Боча (1871–1942). В дореволюционный период Г.Н. Боч сделал хорошую карьеру, дослужившись до должности директора коммерческого училища, а также преподавал в нескольких вузах, и это положение ему удалось сохранить и после революции. Однако в результате дискуссий 1920-х гг. о школьных программах, исход которых был определён господствующей идеологией, Г.Н. Боч лишился работы в средней школе и сосредоточился на деятельности в Почвенном институте АН СССР. В 1932 г. он стал директором Почвенного музея, продолжая преподавать в ленинградских вузах. Г.Н. Боч умер в блокадном Ленинграде в 1942 г.

Кандидат биологических наук **А.С. Чунаев** (СПбГУ) сделал доклад об историческом подходе к преподаванию генетики хлоропластов. В докладе был подробно изложен наиболее плодотворный, с точки зрения докладчика, порядок изложения истории данной дисциплины, начиная с открытий Грегора Менделя, а также освещена хронология открытия неменделевского наследования признаков.

В завершение работы секции кандидат исторических наук **С.В. Шалимов** (СПбФ ИИЕТ РАН) выступил с докладом о деятельности Института общей генетики (ИОГен) АН СССР в конце 1970 — начале 1980-х гг. Этот период был охарактеризован докладчиком как время наибольшего противостояния директора ИОГен академика Н.П. Дубинина с другим лидером советской генетики академиком Д.К. Беляевым. Докладчик отметил, что созданный в 1966 г. ИОГен должен был возглавить генетические исследования в стране, где ещё в недавнем прошлом генетика объявлялась лженаукой. Однако ИОГен АН СССР не смог выйти на намеченный уровень исследований и занять ведущее место в советской генетике, причиной чего явились многочисленные внутренние и внешние конфликты.

Все доклады были выслушаны с огромным интересом, вызвали вопросы и активный отклик всех участников независимо от статуса и возраста. Разнообразие тематики и оживлённые дискуссии отразили широкий фронт историко-биологических исследований, ведущихся в Петербурге. Общая тематика конференции задала тренд большинству докладов, посвящённых непростой истории отечественной биологии в начале

XX века и трагическим судьбам многих её создателей. Однако помимо центральной темы затрагивались и другие аспекты развития биологической науки в России и мире.

Участие в конференции историков науки из разных научных и образовательных учреждений Санкт-Петербурга, а также многообразие их базовых специальностей придало работе секции подлинно междисциплинарный характер и способствовало интеграции учёных разных поколений в разработке актуальных проблем отечественной науки и осмыслению её истории с современных методологических позиций: исторической антропология, «кейс-стадиес», «контекст-анализа» и т. д. Некоторые докладчики ясно продемонстрировали значение социальных и микроисторических исследований для понимания механизмов развития естественной истории и для углубления синтеза естественных и гуманитарных наук в историко-биологических исследованиях. Они показали ещё раз плодотворность единого рассмотрения когнитивных, социокультурных и социально-психологических аспектов истории наук.

Тезисы докладов были опубликованы в сборнике материалов конференции «Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XXXVIII Международной годичной конференции Санкт-Петербургского Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (30 октября 2017 года)». Вып. XXXIII. (СПбФ ИИЕТ РАН. 2017. 328 с.).

History of Biology at the XXXVIII International Annual Conference of the St. Petersburg Russian National Committee for the History and Philosophy of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences «Science and Revolution»

DENIS G. POLENYI

St. Petersburg College of Information Technology, St. Petersburg, Russia;
denispolenny@rambler.ru

This review discusses presentations in the history of biology at the XXXVIII International Annual Scientific Conference of the St. Petersburg Russian National Committee for the History and Philosophy of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences that was held in St. Petersburg Branch of Institute for the History of Science and Technology (October, 31, 2017). This Conference was devoted to 100th Anniversary of the Great October Socialist Revolution in Russia. One of the central themes was the development of Russian biology and lives of scientists in the dramatic time of the 1917 Revolution and post-revolutionary epoch. There were also reports about genetics, phytocenology, hydrobiology and even on the influence of natural theology on the theory of evolution. Some new sources for the history of biology were presented at the meeting. Some reports clearly demonstrated the importance of the social and micro-historical studies for comprehension of natural science's development and the possibility of the synthesis of the natural sciences and humanities in history of biology research.